
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Научная статья
УДК/UDC 342.7
DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-41-49

Перспективы совершенствования правозащитного законодательства в Российской Федерации: ключевые вызовы и направления модернизации

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Наида Абулмуслимовна Газимагомедова

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *nimfea88@gmail.com*

Аннотация. Настоящая статья представляет собой комплексное научное исследование, посвященное актуальным проблемам и перспективам развития законодательства, обеспечивающего эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автор проводит глубокий системный анализ текущего состояния правозащитного законодательства, выявляя его фундаментальные системные дефекты, такие как фрагментарность, отсутствие кодификации, внутренние противоречия и декларативность многих норм, не подкрепленных действенными механизмами реализации. Особое внимание уделяется исследованию причинно-следственных связей, порождающих эти проблемы, включая недостаточную согласованность нормотворчества, избирательную имплементацию международных стандартов и консерватизм правоприменительной практики. Помимо диагностики существующих недостатков, в работе детально рассматриваются ключевые препятствия, сдерживающие прогрессивное развитие отрасли: политико-правовую неопределенность, дефицит ресурсного обеспечения правозащитных институтов, а также запаздывающую реакцию законодателя на новые социальные и технологические вызовы (цифровизацию, киберугрозы, биоэтические дилеммы).

На основе проведенного анализа автор формулирует комплекс научно обоснованных и конкретных стратегических направлений для кардинальной модернизации правозащитного законодательства. Ключевые предложения включают разработку и принятие системообразующего Федерального закона «Об основах защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации», проведение масштабной кодификационной работы для устранения коллизий и дублирования, кардинальное повышение эффективности механизмов правоприменения, а также последовательную и системную имплементацию международных правозащитных стандартов.

Ключевые слова: правозащитное законодательство, конституционные основы, защита прав человека, гражданское общество, законотворчество, Северо-Кавказский округ РФ

Для цитирования: Газимагомедова Н.А. Перспективы совершенствования правозащитного законодательства в Российской Федерации: ключевые вызовы и направления модернизации // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 41–49. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-41-49

Original article

Prospects for improving human rights legislation in the Russian Federation: key challenges and modernization directions

5.1.2 — Public law (State law) sciences

Naida A. Gazimagomedova

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *nimfea88@gmail.com*

Abstract. This article presents a comprehensive scientific study addressing current challenges and future prospects for the development of legislation ensuring effective protection of human and civil rights in the Russian Federation. The author conducts an in-depth systemic analysis of the current state of human rights legislation, identifying fundamental systemic flaws such as fragmentation, absence of codification, internal contradictions, and the declarative nature of many provisions, which are not supported by effective implementation mechanisms. Particular attention is given to examining the causal relationships underlying these issues, including insufficient

coordination in lawmaking, selective implementation of international standards, and the conservatism of judicial practice. In addition to diagnosing existing deficiencies, the study thoroughly examines key obstacles hindering progressive development in this field: political and legal uncertainty, resource shortages affecting human rights institutions, and the delayed legislative response to emerging social and technological challenges (digitalization, cyber threats, bioethical dilemmas).

Based on the conducted analysis, the author formulates a set of scientifically substantiated and specific strategic directions for the radical modernization of human rights legislation. Key proposals include the development and adoption of a foundational Federal Law "On the Fundamentals of Protecting Human and Civil Rights in the Russian Federation," large-scale codification efforts to resolve conflicts and duplication, significant enhancement of the effectiveness of enforcement mechanisms, and consistent and systematic implementation of international human rights standards.

Keywords: human rights legislation, constitutional foundations, protection of human rights, civil society, lawmaking, North Caucasus region of the Russian Federation

For citation: Gazimagomedova N.A. Prospects for improving human rights legislation in the Russian Federation: key challenges and modernization directions. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 41–49. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-41-49. (In Russ.).

Введение

Защита прав человека является краеугольным камнем любого современного правового государства, в т.ч. Российской Федерации, закрепившей свой конституционно-правовой статус как демократического федеративного правового государства. В условиях становления правового государства и динамично развивающихся общественных отношений вопросы обеспечения правозащитной деятельности приобретают особое политическое и правовое значение, что требует более полного и последовательного учета в современной практике государственного строительства России.

Необходимость обеспечения надежной и эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина закреплена в статье 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и государство обязано признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы. Это означает, что все граждане Российской Федерации имеют равные права и свободы, а государство обязано гарантировать их реализацию. Данное положение, будучи одним из важных принципов, не является декларацией, оно налагает на все ветви государственной власти, на все уровни публичного управления конкретные, юридически значимые обязательства по созданию и поддержанию в работоспособном состоянии действенных механизмов реализации и защиты этих высших ценностей.

Правозащитное законодательство, формирующееся как особая, комплексная отрасль национальной правовой системы, интегрирующая в себе нормы и принципы конституционного, административного, гражданского, уголовного, процессуального и ряда других отраслей права, выступает основным инструментом, посредством которого государство выполняет эту свою высшую конституционную обязанность. Именно через детализированные законодательные предписания устанавливаются процедуры признания прав, формы и способы их защиты, компетенция и ответственность

органов власти, правомочия граждан по отстаиванию своих законных интересов.

Несмотря на значительный объем существующих нормативных правовых актов, так или иначе затрагивающих вопросы защиты прав человека (начиная от Конституции РФ и федеральных законов до подзаконных актов и регионального законодательства), а также на постоянную нормотворческую активность в этой сфере, дальнейшее качественное развитие правозащитного законодательства сталкивается с целым комплексом глубоких взаимосвязанных проблем. Эти проблемы носят не только технико-юридический характер, связанный с качеством законотворчества, но и системный характер, затрагивающий вопросы политической воли, ресурсного обеспечения, правовой культуры и адаптивности системы к стремительно меняющимся реалиям.

В настоящем исследовании поставлена амбициозная задача не только констатировать наличие этих проблем, но и осуществить их всесторонний, критический анализ, выявить глубинные причины и факторы, их порождающие и воспроизводящие, а главное – сформулировать на основе этого анализа конкретные, реалистичные и научно обоснованные стратегические направления для системной модернизации правозащитного законодательства, способной обеспечить его соответствие как конституционным императивам, так и современным вызовам, стоящим перед российским обществом и государством. Актуальность данного исследования обусловлена потребностями юридической науки и практики, а также насущной необходимостью укрепления гарантий прав личности, повышения уровня правовой защищенности граждан и, как следствие, доверия к институтам государства и закону как таковому.

Основная часть

1. Системные дефекты действующего правозащитного законодательства

Правозащитная деятельность в Российской Федерации представляет собой комплекс социально значимых действий, направленных на защиту,

восстановление и всестороннее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, признанных Конституцией РФ, международными нормативно-правовыми актами и действующим законодательством. Основной целью правозащитной деятельности является обеспечение, защита и восстановление нарушенных прав и свобод, что включает противодействие нарушениям, содействие реализации прав и свобод, а также повышение правовой культуры и грамотности населения. Закрепленная в Конституции РФ (ст. 19, 45 и др.) правозащитная функция Российского государства выступает неотъемлемой составляющей государственной деятельности, проникающей в различные сферы общественной жизни и играющей ключевую роль в обеспечении прав и свобод граждан [1].

В условиях динамично развивающихся общественных отношений и появления новых вызовов статичное по своей сути законодательство неизбежно порождает пробелы, препятствующие полной и эффективной реализации конституционных основ и гарантий. Теоретически в условиях постоянно развивающихся общественных отношений законодательство не может полностью соответствовать уровню и специфике их развития, и, тем самым, предотвратить возникновение пробелов и коллизий. Возникающие в результате этого неясности в праве могут привести к неправомерным действиям и неблагоприятным последствиям как для граждан, так и для государственных органов. Для разрешения такой ситуации, как правильно отмечается в литературе, «необходимо разработать результативные решения, обеспечивающие правильную и гарантированную работу системы и ее будущее развитие» [2]. В особенности это имеет отношение к правозащитной деятельности, которая, будучи элементом системы защиты прав и свобод человека и гражданина, представляет собой целостную конституционно обусловленную упорядоченную совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, направленную на достижение защищенности прав и свобод граждан на практике [3].

Для реализации прав граждан с учетом принципов конституционной справедливости и обеспечения их реальной защиты важнейшим условием преодоления пробелов законодательства, особенно с учетом состояния практики, выступает деятельность институтов гражданского общества и, в особенности, осуществляемый ими общественный контроль [4]. Право граждан на создание общественных объединений, закрепленное Конституцией РФ (ст. 13, 30, 114) и федеральным законодательством [5, 6], включая общественный контроль [7], составляет конституционно-правовую основу для функционирования и правозащитной деятельности институтов гражданского общества. В этой связи значимым шагом в развитии конституционно-правовых основ стала конституционная поправка 2020 г. (ст. 114, «с.1»), включившая в полномо-

чия Правительства РФ поддержку институтов гражданского общества и обеспечение их участия в выработке государственной политики.

Однако, несмотря на конституционно-правовые основы и состояние законодательства в целом, деятельность институтов гражданского общества и, в том числе, правозащитных организаций сталкивается на практике с системными вызовами, ограничивающими их способность эффективно защищать права граждан. Особую остроту эти проблемы приобретают в субъектах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), где исторические, этнокультурные, политические и иные особенности создают дополнительные ограничения их деятельности [8]. Хотя за 15 лет с создания этого федерального округа (с 2010 г.) находящиеся в его составе субъекты РФ (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край) достигли определенного прогресса в социально-экономическом развитии, в результате чего валовой региональный продукт на душу населения вырос почти в 4 раза, а общий уровень безработицы снизился вдвое [9], проблемы защиты прав граждан напрямую коррелируются с неблагоприятным состоянием правозащитной деятельности институтов гражданского общества и, прежде всего, с крайне низким уровнем развития некоммерческого сектора. Так, по масштабам развития некоммерческого сектора субъекты РФ СКФО занимают (по данным 2024 г.) среди 89 регионов России следующие рейтинговые места: Ставропольский край – 32, Республика Дагестан – 63, Чеченская Республика – 67, Карачаево-Черкесская Республика – 73, Кабардино-Балкарская Республика – 76, Республика Северная Осетия – Алания – 78 и Республика Ингушетия – 85 [10].

Как видно из этих данных, кроме Ставропольского края, все другие регионы СКФО – северокавказские республики, характеризуются относительно низкими показателями по развитию некоммерческого сектора и находятся в третьей – заключительной части общего списка по России. При этом регионы СКФО характеризуются высоким уровнем конфликтности, связанным с нерешенными социально-экономическими противоречиями и незавершенностью полной интеграции в общероссийское правовое пространство [11], а экономика СКФО остается крайне зависимой от федеральных трансфертов [12], что также влияет на рост коррупции и другие тенденции в его регионах.

Таким образом, актуальность своевременного выявления и устранения факторов, существенно снижающих эффективность правозащитной деятельности, а также пробельности действующего законодательства обусловлена необходимостью обеспечения реальной защиты прав и свобод граждан в постоянно меняющихся условиях общественных отношений как в России в целом, так и в ее

регионах, что особенно важно для СКФО. Защита прав человека является непрерывным, динамичным процессом, требующим постоянного, прежде всего, научного внимания, совершенствования и адаптации правовой базы с акцентом на предупреждение новых нарушений и пробелов законодательства.

Проведенный детальный анализ действующей системы правозащитных норм позволяет с высокой степенью определенности констатировать наличие ряда фундаментальных системных дефектов, которые существенно подрывают его эффективность и внутреннюю согласованность.

Первой и, пожалуй, наиболее очевидной проблемой являются выраженная фрагментарность и острый дефицит кодификации. Правозащитные нормы в настоящее время рассредоточены по огромному количеству разрозненных, зачастую плохо согласованных между собой нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности (конституционное, гражданское, уголовное, административное, трудовое, жилищное право и т.д.) и различной юридической силы (от Конституции и международных договоров до ведомственных инструкций). Отсутствие единого системообразующего акта, такого как базовый Федеральный закон «Об основах защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ», который бы закрепил универсальные принципы, понятийный аппарат, базовые процедуры защиты прав во всех сферах и статус ключевых правозащитных институтов, создает ситуацию правовой неопределенности и сложности правоприменения. Юристам-практикам, судьям, да и самим гражданам крайне сложно ориентироваться в этом лабиринте норм, что неизбежно приводит к ошибкам, затягиванию сроков рассмотрения дел и, в конечном итоге, к ослаблению реальной защиты.

Эта фрагментарность напрямую порождает вторую серьезнейшую проблему – крайне низкий уровень системной согласованности и логической целостности правозащитного законодательства. Отсутствие единой, общепризнанной концепции его развития, четких приоритетов и критериев оценки новых законопроектов приводит к тому, что вновь принимаемые нормы зачастую «встраиваются» в существующую систему механически, без должного учета отраслевой специфики и, что критически важно, без тщательной проверки на предмет согласованности с уже действующими положениями других законов. Результатом становятся многочисленные правовые коллизии (противоречия), дублирование одних и тех же предписаний в разных актах, а также появление значительных правовых пробелов, когда вновь возникающие общественные отношения остаются неурегулированными. Это нарушает базовый принцип единства правового пространства и создает почву для злоупотреблений и произвола.

Третья ключевая проблема – это широко распространенная декларативность многих право-

защитных норм и, как следствие, неэффективность закрепленных в законе механизмов защиты. Значительное число положений законов, провозглашающих те или иные права или гарантии, на практике не работают, так как не подкреплены конкретными, понятными, доступными и реально функционирующими процедурами их реализации, механизмами принуждения к исполнению и санкциями за нарушения. В результате появляется огромное количество проблем: хронические сложности с доступом граждан к правосудию (высокие пошлины, территориальная удаленность судов, сложность процессуальных формальностей), чрезмерная длительность судебных и административных процедур по восстановлению нарушенных прав, превращающая победу в суде в пиррову победу, катастрофически низкий уровень исполнимости судебных решений, особенно когда должником выступает государственный орган или бюджетное учреждение, отсутствие эффективных, быстрых и необременительных досудебных (претензионных, медиационных) способов урегулирования споров.

Четвертая системная проблема – это непоследовательная и избирательная имплементация международных правозащитных стандартов в российское законодательство и правоприменительную практику [13]. Несмотря на прямое действие конституционной нормы (статья 15 Конституции РФ) о приоритете общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России, на практике этот принцип реализуется далеко не всегда. Так, выход России из Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) имел серьезные последствия для граждан и судебной системы страны. После 16 марта 2022 года (дата исключения России из Совета Европы) решения ЕСПЧ, вынесенные в отношении России, не подлежат исполнению и, кроме того, постановления ЕСПЧ больше не служат основанием для пересмотра дел в российских судах. В связи с этим обсуждается вопрос о создании международного суда по правам человека. По итогам состоявшихся обсуждений специалисты полагают, что создание такого суда целесообразно на базе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) поскольку на базе БРИКС, СНГ или Евразийского экономического сообщества, по их мнению, будут проблемы, да и в экономическом, политическом и других показателях они несравнимы с ШОС [14]. При этом Россия, как и ранее, обоснованно считает, что международные нормы оказывают влияние на внутрисударственное право, а также на совершенствование институтов правозащитной деятельности путем их имплементации в российское законодательство [15].

2. Препятствия на пути развития правозащитного законодательства

Помимо этих глубоко укорененных системных дефектов самого законодательного массива, прогрессивное развитие правозащитного законодательства в России сталкивается с рядом серьезных

внешних и внутренних препятствий, которые носят институциональный, ресурсный и социокультурный характер.

Первым и, возможно, наиболее значимым препятствием является сохраняющаяся политико-правовая неопределенность в отношении самого вектора развития правозащитной политики государства [16]. Отсутствие четкой, последовательной, общепризнанной как властью, так и обществом долгосрочной стратегии в этой сфере, постоянные колебания между риторикой приверженности международным стандартам и акцентами на национальную специфику и суверенитет [17] создают атмосферу нестабильности и затрудняют долгосрочное законодательное планирование. Законодатель часто действует реактивно, отвечая на сиюминутные вызовы или политические запросы, а не в рамках продуманной концепции развития правозащитного поля.

Вторым критическим препятствием является хронический дефицит ресурсного обеспечения органов и институтов, на которые возложена ключевая роль в реализации правозащитных норм. Недостаточное финансирование судебной системы приводит к перегрузке судей, нехватке квалифицированных помощников, устареванию материально-технической базы, что напрямую влияет на качество и сроки рассмотрения дел. Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмана) на федеральном и региональном уровнях часто не обладает достаточными полномочиями и административными ресурсами для эффективного реагирования на массовые нарушения и системные проблемы. Адвокатура, являющаяся важнейшим элементом системы доступа к правосудию, сталкивается с проблемами доступности квалифицированной юридической помощи для малоимущих граждан и давления на адвокатов, берущихся за «неудобные» дела. Негосударственные правозащитные организации (НПО), играющие важную роль в мониторинге, правовом просвещении и оказании помощи, постоянно сталкиваются с административными барьерами, ограничениями в финансировании (особенно иностранном) и давлением, что сужает пространство гражданского контроля.

Третье существенное препятствие – это консерватизм и инертность сложившейся правоприменительной практики, особенно в судебной и административной сфере. Многие судьи и чиновники проявляют неготовность или нежелание воспринимать и применять новые, более прогрессивные правозащитные конструкции, подходы к толкованию норм в пользу прав человека, следовать позициям Конституционного Суда РФ или международной практики. Преобладает формальный, буквалистский подход к применению закона в ущерб его смыслу и защитной функции.

Четвертое препятствие – это явное запаздывание законодателя в адекватном и оперативном реагировании на новые, стремительно возникаю-

щие вызовы и угрозы правам человека, порожденные современными технологическими, социальными и глобальными процессами. Законодательство зачастую не успевает за развитием таких явлений, как киберпреступность, массовые нарушения прав в цифровой среде [18] (сбор и утечки персональных данных, цифровая дискриминация, кибербуллинг, ограничение доступа к информации) [19], новые формы трудовой эксплуатации в условиях «гиг-экономики», проблемы, связанные с биотехнологиями и генной инженерией (право на генетическую неприкосновенность, вопросы биоэтики), вызовы массовой миграции, усиление рисков дискриминации по новым основаниям, экологические угрозы.

Неспособность законодателя оперативно и качественно закрывать эти новые «правовые вакуумы» оставляет граждан без эффективных средств защиты в критически важных сферах жизни.

3. Стратегические направления модернизации правозащитного законодательства

Преодоление выявленного комплекса системных проблем и внешних препятствий требует не точечных корректировок, а разработки и последовательной реализации масштабной, комплексной стратегии модернизации правозащитного законодательства, основанной на научном анализе и направленной на достижение долгосрочных целей укрепления правового государства.

Первым и фундаментальным стратегическим направлением должна стать разработка и скорейшее принятие Федерального закона «Об основах защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации». Этот закон должен выполнить роль системообразующего, концептуального акта («правозащитной конституции»), который закрепит базовые, универсальные для всех отраслей права принципы защиты прав (неотвратимости защиты, доступности, эффективности, недискриминации и др.), создаст единый понятийный аппарат, четко определит статус, полномочия и порядок взаимодействия всех ключевых субъектов правозащитной деятельности (суды, прокуратура, Уполномоченный по правам человека, адвокатура, общественные наблюдательные комиссии, НКО), установит универсальные процедуры и механизмы защиты прав как в судебном, так и во внесудебном порядке (административные жалобы, досудебное урегулирование споров с участием медиаторов, общественный контроль), а также заложит основы для системной имплементации международных стандартов.

Второе неотложное направление – проведение масштабной, кропотливой работы по комплексной систематизации и гармонизации всего массива действующего правозащитного законодательства. Речь идет о необходимости скрупулезного анализа тысяч нормативных актов на предмет их соответствия базовым принципам и нормам нового системообразующего закона, устранения всех выявленных коллизий и дублирования, заполнения

существующих правовых лакун и обеспечения логической непротиворечивости и целостности всей системы норм, направленных на защиту прав человека. Эта работа потребует значительных усилий законодателя, экспертного сообщества и правоприменителей.

Третье стратегическое направление, напрямую влияющее на восприятие системы гражданами, – кардинальное повышение эффективности и доступности механизмов правоприменения. Оно включает в себя: радикальное упрощение и удешевление процедур доступа к правосудию (снижение госпошлин, расширение возможностей электронного правосудия, развитие сети мировых судей и мобильных судебных составов); активное внедрение и популяризацию эффективных, неформальных, досудебных способов разрешения споров, таких как медиация и примирительные процедуры, с участием профессиональных независимых медиаторов; установление жестких, реально работающих механизмов обеспечения исполнения судебных актов, особенно в отношении государственных органов и учреждений, включая персональную ответственность должностных лиц за их неисполнение, автоматическое взыскание штрафов за просрочку из бюджета, возможность приостановления финансирования нарушителя; введение в законодательство четких и суровых санкций за неисполнение законных решений не только судов, но и иных правозащитных органов, таких как Уполномоченный по правам человека.

Четвертое направление – обеспечение последовательной, системной и недискриминационной имплементации общепризнанных норм международного права и решений международных правозащитных органов (в том числе ЕСПЧ) в российское законодательство и, что весьма важно, в повседневную правоприменительную практику. Для этого необходимо законодательно закрепить четкую, прозрачную процедуру и критерии анализа решений ЕСПЧ на предмет необходимости имплементации, установить ответственных за мониторинг и внесение соответствующих изменений в законы, обеспечить обязательное обучение судей и правоприменителей практике международных судов и Конституционного Суда РФ по вопросам прав человека.

Пятое направление – развитие превентивных (предупредительных) механизмов защиты прав и активное правовое просвещение населения. Законодательство должно быть усилено в отношении норм, направленных на предупреждение нарушений: это и эффективное антидискриминационное законодательство с реальными механизмами доказывания и санкциями, и надежная защита персональных данных в условиях цифровизации, и регулирование предупредительного контроля за деятельностью силовых структур, и установление стандартов оказания публичных услуг. Параллель-

но необходима масштабная государственная программа правового просвещения и информирования граждан об их правах и способах защиты, – начиная со школьной скамьи, с использованием современных информационных технологий и СМИ.

Шестое, не менее важное направление – укрепление реальной, а не декларативной независимости и существенное увеличение ресурсной базы ключевых правозащитных институтов [20]. Это касается гарантий независимости судей (включая вопросы их назначения, несменяемость, дисциплинарную ответственность), обеспечения адекватного финансирования и кадрового потенциала аппарата Уполномоченного по правам человека на всех уровнях, гарантий независимости адвокатской деятельности и адвокатской тайны, а также создания благоприятных правовых и финансовых условий для деятельности независимых общественных правозащитных организаций, признания их важной роли в гражданском контроле и «обратной связи» между обществом и властью.

Заключение

Дальнейшее развитие и глубокая модернизация правозащитного законодательства в Российской Федерации представляет собой не узкоотраслевую юридическую задачу, а насущную социально-политическую и конституционную необходимость, от решения которой напрямую зависят устойчивость общественного строя, легитимность государственной власти и будущее страны как современного правового государства. Выявленные системные дефекты законодательного массива (фрагментарность, декларативность, внутренняя противоречивость) в сочетании с серьезными препятствиями институционального, ресурсного и социокультурного характера (политической неопределенностью, дефицитом финансирования, консерватизмом практики, запаздыванием реакции на вызовы времени) формируют сложный барьер на пути к реализации конституционного принципа высшей ценности прав человека. Преодоление этого барьера требует не разрозненных усилий, а консолидированной, планомерной и настойчивой работы всех ветвей государственной власти при активном участии и контроле со стороны институтов гражданского общества, научного и экспертного сообщества.

Реализация предложенных стратегических направлений модернизации – от создания системообразующего закона и масштабной кодификации до повышения эффективности правоприменения, имплементации международных стандартов и укрепления независимости институтов – это сложный, многолетний, но абсолютно необходимый процесс. Его успех станет ключевым индикатором реальной, а не декларативной приверженности государства конституционным ценностям. Только построение внутренне согласованной, динамичной, эффективно работающей и отвечающей

самым высоким современным стандартам системы защиты прав человека способно обеспечить подлинное уважение к достоинству личности, гарантировать свободу и безопасность граждан, создать условия для социальной стабильности и устойчивого развития.

В конечном итоге именно прочность правозащитных гарантий и эффективность механизмов их реализации являются основой доверия граждан к закону, к судебной системе, к государству в целом. Без этого доверия невозможно создание ни

подлинного правового государства, ни конкурентоспособной экономики, ни сильного гражданского общества. Поэтому инвестиции в развитие правозащитного законодательства – это инвестиции в будущее России, в ее человеческий капитал, в ее международный авторитет и в прочность ее конституционного строя. Задача сложная, но альтернативы системной модернизации в этой сфере не существует, если мы стремимся к построению общества, где права человека не просто провозглашены, а реально защищаются и соблюдаются.

Список источников

1. Зорькин В. Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 5. С. 86-102.
2. Камышианова Л. В., Сипливая В. А. Коллизии и пробелы в праве российского законодательства // Научные дискуссии. 2024. Т. 4, № 3. С. 59-62.
3. Воскресенская Е. В., Категов А. С. Правозащитная деятельность как функция правового государства // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов X международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2024 года. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Поволжская научная корпорация», 2024. С. 93-96.
4. Хайруллина Р. М. Правозащитная деятельность институтов гражданского общества // Теория и практика социо-гуманитарных наук. 2023. № 2 (22). С. 135-139.
5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 30.05.2025).
6. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения 30.05.2025).
7. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения 30.05.2025).
8. Газимагомедова Н. А. Некоторые вопросы совершенствования системы защиты прав человека в Северо-Кавказском регионе // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 2. С. 134-137.
9. Материалы заседания Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на полях II Кавказского инвестиционного форума, г. Минеральные Воды, 2025. 27 мая. URL: <http://government.ru/news/55146/> (дата обращения: 30.05.2025).
10. Результаты специального проекта Общественной палаты РФ и рейтингового агентства «РАЭК-Аналитика» Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО-2024»: V выпуск рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора. URL: <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko-size/2024/> (дата обращения: 30.05.2025).
11. Газимагомедова Н. А. Особенности проблем защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации на современном этапе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 48, № 4. С. 50-53.
12. Межбюджетные трансферты сократились в 57 регионах // Журнал бюджет. 2024. №778 [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/bujet_ru/ (дата обращения: 30.05.2025).
13. Каркаев Д. З. Эффективность имплементации международных правозащитных стандартов в национальную правовую систему Российской Федерации // Образование и право. 2024. № 7. С. 499-505.
14. Будаев К. А. О предложениях по созданию международного судебного органа по защите прав и свобод граждан // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2024. Вып. 2. С. 40-49.
15. Набиева Р. Ф. Международные нормы как фактор совершенствования российского законодательства в правозащитной деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5-3. С. 84-86.
16. Муртазалиев А. М., Газимагомедова Н. А. Проблемы нормативно-правового обеспечения верховенства права как основы правозащитной деятельности в современной России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. Т. 52, № 4. С. 29-39.
17. Святогорова А. Э., Сорокина Е. В., Дроздова М. А. Государственный суверенитет как конституционно-правовой институт публичной власти в современной России // Образование и право. 2023. № 3. С. 45-50.

18. Полякова Т. А., Троян Н. А. Актуальные проблемы систематизации законодательства России под влиянием цифровых технологий в период цифровой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2(102). С. 25-33.

19. Морозова С. С., Смирнова Ю. Г. Защита прав граждан современной России в цифровую эпоху: политико-правовой анализ // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 6. С. 1375-1394.

20. Чечельницкий И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации // *Lex Russica* (Русский закон). 2023. Т. 76, № 10 (203). С. 56-70.

References

1. Zorkin V. D. Konstitutsionnyi kontrol' kak faktor sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva [Constitutional Control as a Factor in Improving Russian Legislation], *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2023, vol. 27, no. 5, pp. 86–102. (In Russ.).

2. Kamyshanova L. V., Siplivaya V. A. Kollizii i probely v prave rossiiskogo zakonodatel'stva [Collisions and Gaps in Russian Legislative Law], *Nauchnye diskussii [Scientific Discussions]*, 2024, vol. 4, no. 3, pp. 59–62. (In Russ.).

3. Voskresenskaya E. V., Kategov A. S. Pravozashchitnaya deyatel'nost' kak funktsiya pravovogo gosudarstva [Human Rights Protection as a Function of the Rule of Law], *Pravozashchitnaya deyatel'nost' v sovremennoi Rossii: problemy i ikh reshenie [Human Rights Protection in Modern Russia: Problems and Solutions]*: Collection of Scientific Papers of the X International Scientific-Practical Conference, Saint Petersburg, March 21, 2024. Saint Petersburg: LLC "Volga Scientific Corporation", 2024, pp. 93–96. (In Russ.).

4. Khayrullina R. M. Pravozashchitnaya deyatel'nost' institutov grazhdanskogo obshchestva [Human Rights Protection Activities as a Function of Civil Society Institutions], *Teoriya i praktika sotsio-gumanitarnykh nauk [Theory and Practice of Socio-Humanitarian Sciences]*, 2023, no. 2 (22), pp. 135–139. (In Russ.).

5. O nekommercheskikh organizatsiyakh [On Non-Profit Organizations]: RF Federal Law No. 7-FZ of December 12, 1996. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (accessed 30.05.2025).

6. Ob obshchestvennykh ob"edineniyakh [On Public Associations]: RF Federal Law No. 82-FZ of May 19, 1995. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (accessed 30.05.2025).

7. Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii [On the Fundamentals of Public Oversight in the Russian Federation]: RF Federal Law No. 212-FZ of July 21, 2014. (In Russ.). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (accessed 30.05.2025).

8. Gazimagomedova N. A. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya sistemy zashchity prav cheloveka v Severo-Kavkazskom regione [Some Issues in Improving the System for Protecting Human Rights in the North Caucasus Region], *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Dagestan State University]*, 2011, no. 2, pp. 134–137. (In Russ.).

9. Materials of the Government Commission Meeting on Socio-Economic Development of the North Caucasus Federal District at the II Caucasus Investment Forum [Materialy zasedaniya Pravitel'stvennoi komissii po voprosam sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga na polyakh II Kavkazskogo investitsionnogo foruma], *Mineralnye Vody*. May 27, 2025. (In Russ.). Available at: <http://government.ru/news/55146/> (accessed 30.05.2025).

10. Rezul'taty spetsial'nogo proekta Obshchestvennoi palaty RF i reitingovogo agentstva "RAEKS-Analitika" Regional'nyi reiting tret'ego sektora "Region-NKO-2024" [Results of the Special Project by the Public Chamber of the Russian Federation and the Rating Agency "RAEX-Analytics"]: Regional Rating of the Third Sector "Region-NKO-2024": V Edition of the Rating of Russian Federation Subjects by the Level and Quality of Non-Profit Sector Development. (In Russ.). Available at: <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko-size/2024/> (accessed 30.05.2025).

11. Gazimagomedova N. A. Osobennosti problem zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape [Specifics of Human Rights and Freedoms Protection Issues in the Russian Federation at the Modern Stage], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of Dagestan State University]*, 2023, vol. 48, no. 4, pp. 50–53.

12. Mezhhbyudzhetye transferty sokratilis' v 57 regionakh [Intergovernmental Transfers Reduced in 57 Regions], *Zhurnal byudzheta [Journal Budget]*, 2024, no. 778. (In Russ.). Available at: https://t.me/bujet_ru (accessed 30.05.2025).

13. Karkaev D. Z. Effektivnost' implementatsii mezhdunarodnykh pravozashchitnykh standartov v natsional'nyu pravovuyu sistemu Rossiiskoi Federatsii [Effectiveness of Implementing International Human Rights Standards into the Russian National Legal System], *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*, 2024, no. 7, pp. 499–505. (In Russ.).

14. Budayev K. A. O predlozheniyakh po sozdaniyu mezhdunarodnogo sudebnogo organa po zashchite prav i svobod grazhdan [On Proposals for Establishing an International Judicial Body for Protecting Citizens' Rights and Freedoms], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yurisprudentsiya* [Bulletin of Buryat State University. Jurisprudence], 2024, Issue 2, pp. 40–49. (In Russ.).
15. Nabieva, R. F. Mezhdunarodnye normy kak faktor sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva v pravozashchitnoi deyatel'nosti [International Norms as a Factor in Improving Russian Legislation in Human Rights Protection], *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual Problems of Humanities and Natural Sciences], 2017, no. 5-3, pp. 84–86. (In Russ.).
16. Murtazaliyev A. M., Gazimagomedova N. A. Problemy normativno-pravovogo obespecheniya verkhovstva prava kak osnovy pravozashchitnoi deyatel'nosti v sovremennoi Rossii [Problems of Legal Regulation of the Rule of Law as the Basis for Human Rights Protection in Modern Russia], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University], 2024, vol. 52, no. 4, pp. 29–39. (In Russ.).
17. Svyatogorova A. E., Sorokina E. V., Drozdova M. A. Gosudarstvennyi suverenitet kak konstitutsionno-pravovoi institut publichnoi vlasti v sovremennoi Rossii [State Sovereignty as a Constitutional-Legal Institution of Public Authority in Modern Russia], *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2023, no. 3, pp. 45–50. (In Russ.).
18. Polyakova T. A., Troyan N. A. Aktual'nye problemy sistematizatsii zakonodatel'stva Rossii pod vliyaniem tsifrovyykh tekhnologii v period tsifrovoy transformatsii [Current Issues in Systematizing Russian Legislation Under the Influence of Digital Technologies During Digital Transformation], *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) Bulletin of Kutafin Moscow State Law University (MSLA)*, 2023, no. 2(102), pp. 25–33. (In Russ.).
19. Morozova S. S., Smirnova Y. G. Zashchita prav grazhdan sovremennoi Rossii v tsifrovuyu epokhu: politiko-pravovoi analiz [Protection of Citizens' Rights in Modern Russia in the Digital Age: A Political-Legal Analysis], *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 2024, vol. 18, no. 6, pp. 1375–1394. (In Russ.).
20. Chechel'nitsky I. V. O tselyakh gosudarstvennoi pravozashchitnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii [On the Goals of State Human Rights Protection Activities in the Russian Federation], *Lex Russica (Russkii zakon)* [Lex Russica (Russian Law)], 2023, vol. 76, no. 10 (203), pp. 56–70. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Газимагомедова Наида Абулмуслимовна, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: nimfea88@gmail.com

Поступила в редакцию 11.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 08.07.2025 г.; принята к публикации 11.09.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gazimagomedova Naida Abulmuslimovna, Senior Lecturer Department of Constitutional and Municipal Law Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: nimfea88@gmail.com

Received 11.06.2025; approved after reviewing 08.07.2025; accepted for publication 11.09.2025